

Глава 268: Потомки боевой обезьяны

Не думая об этом, Цзян Тянь прямо бросил небесный меч Хо Цинтяню и сказал, что он может стереть духовный отпечаток на нем и пожертвовать им в свой собственный летающий меч. Боевая мощь будет увеличена вдвое, и даже божественное царство на полшага можно будет легко убить!

Хо Цинтянь тут же заплакал и быстро сказал: «Спасибо, мастер Цзян, за ваше сокровище!»

«Вы будете спускаться!»

Цзян Тянь взглянул на него и легкомысленно сказал: «Я не говорил тебе, этот меч, он бесполезен для тебя! Сначала держи его для меня!»

«О, мне очень жаль, мастер Цзян»

Хо Цинтянь смутила черная полоса, но вы дали понять, что она меня порадовала.

Позже Цзян Тянь снял железный стержень и снял броню.

Этот железный стержень отлит из странного металла.

Хотя этот материал не так хорош, как сказочные слезы и черное золото, он также намного превосходит любой оружейный материал на земле.

На доспехах много защитных линий, которые тоже являются магическим оружием, но это занимает слишком много времени и мана теряется.

Однако, когда Цзян Тянь снял железный прут в золотой броне, кости боевой священной обезьяны, казалось, потеряли свою опору и мгновенно упали на землю, черепаха рассыпалась и превратилась в кость и сухой труп.

В этом отношении Цзян Тянь не является странным.

Фея боевой обезьяны полагается на ману, оставшуюся в доспехах и железном стержне, чтобы удерживать тело. В противном случае его обратили бы в пепел.

Но он снова вздохнул в глубине души.

Без запоминающего устройства действительно неудобно, да и вещей здесь не так много, Хо Цинтянь почти недосягаем.

Цзян Тянь и Хо Цинтянь снова тщательно обыскали.

Что касается Сяньсуюцзе, то в останках древней пещеры и феи-демона-обезьяны войны нет никаких ощутимых зацепок.

Но по крайней мере, Цзян Тянь теперь в основном подтверждает подлинность существования Сяньской, а не просто легенду о небытии.

«Пора ловить обезьяну!» - легкомысленно сказал Цзян Тянь.

«Ага, а где обезьяна, которую ты ищешь?» Хо Цинтянь выглядел озадаченным и огляделся.

«Не волнуйся!»

Цзян Тянь зажег уголь, поставил его на решетку скороварки, подождал, пока вода закипит, и бросил персики и мясо яка вместе с мясом на пояс.

Позже Цзян Тянь добавил кучу лекарственных веществ, и внезапно она превратилась в черный горшок с супом.

«Это слишком противно, мы хотим это съесть?» Хо Цинтянь озадаченно посмотрел в сторону.

Говорят, что Мастер Цзян - избалованная жена и демон. Кажется, ты плохо готовишь, можешь съесть?

Цзян Тянь проигнорировал его, но было странно говорить, что, хотя бульон был уродливым, из него вышел сильный аромат, и Хо Цинтянь внезапно позволил своему языку вырасти, а указательный палец пошевелился.

Противно и кушать хочется! Это настоящий экстаз!

Хо Цинтянь больше не смеет смотреть на это.

«Это было не то, что мы ели, сначала мы соблазнили бы потомков обезьяны-демона, а потом это пригодится!»

Цзян Тяньшэнь услышал звук и произнес заклинание в персиковом бульоне, сказав: «Наденьте доспехи и начните притворяться спящим!»

«Ха, у него есть потомки»

Хо Цинтянь на мгновение замер. Было ощущение, что тебя взламывают. Почему он показался наживкой?

Конечно же, Цзян Тянь приблизился, наложил на себя чары невидимости и внезапно исчез.

«Конечно же, я стал наживкой»

Хо Цинтянь хотел плакать без слез, но он послушно надел золотые доспехи и сузил глаза.

Бульон доносился благоуханием среди древних пещер, тихо, только звук свистящего ветра снаружи пещеры и частое сердцебиение Хо Цинтяня.

Через два часа вместе со мной! Бум! Бум! Звук удручающих шагов, как громовой гром, вызывал глоток крови.

Сердце Хо Цинтянь было полно предупреждающих знаков, его глаза открылись, и он почти вскрикнул от удивления и задохнулся.

Я увидел красную гигантскую обезьяну высотой более трех метров, сердито уставившуюся золотыми глазами, за которой последовал злобный взгляд на тело священной обезьяны, которую лишили ее, и она снова упала. На его доспехах и железном жезле в руке.

Эта гигантская обезьяна похожа на демона. Его глаза брызгают резким золотым светом дороги. Он окружен демоном, катящимся и захватывающим дух. Демон настолько уплотнен, что капля демона может сокрушить сильного хозяина.

Внезапно он скривил лицо, открыл рот, полный клыков, и зарычал, как будто это кошка, ловящая мышь, гигантским веером, похожим на ладонь, и схватил Хо Цинтяня.

«Мастер Цзян! Выходи и сражайся!»

Хо Цинтянь наступил на землю обеими ногами и выстрелил назад, взывая о помощи.

Можно сказать, что даже когда он сражался с мастером большого круга Линь Чжэньюй, у него никогда не было такого ужасного чувства кризиса.

Привет!

Ослепительный Марс выстрелил, и когти потомков боевой обезьяны скользнули по животу Хо Цинтяня и оставили глубокие отметины на твердой каменной стене. Если бы он поймал Хо Цинтяня, он бы не умер на месте, я боюсь, что он также будет серьезно ранен.

«Улетай прочь!»

Цзян Тянь внезапно появился позади потомков боевой обезьяны, а затем махнул рукой, воин магического пламени ударил обезьяну, как будто вытащил нож и разбил воду.

бум! Со звуком земли гигантская обезьяна была немедленно изрезана мечом Цзян Тяня, развернулась, разбила землю и сотрясла гору, и упала на четыре фута в небо.

Гигантская обезьяна поднялась и снова бросилась к Цзян Тяню.

«Не бойтесь сделать это снова, я убью вас!»

Цзян Тянь фыркнул, взял еще одну ладонь и попал прямо в тело Шен Нинру, как выстрел в пять тел. Его колени упали на землю, и щебень разлетелась на один метр. Квадратная яма.

В это время сердце Цзян Тянь снова и снова поражалось.

Этот потомок боевой обезьяны не выглядит маленьким, но это настоящее древнее чудовище, и это дикий и наводненный вид. Это не белая обезьяна, которую Цзян Тянь искал и убил кристаллом жизни. Сто раз.

Цзян Тянь знал, что это физически мощно, поэтому отдал ему всю свою силу. Этим выстрелом ладонью даже мастера королевства могли выдержать удар, но это не причинило ему ни малейшего вреда. Он даже не сильно пострадал, когда просто попал в огонь и газовых солдат.

Более того, он культивировал демонический закон, открыл свою мудрость, может меняться, а его боевая мощь эквивалентна царству боевых искусств.

Обезьяна рычала и стреляла снова и снова, она была такой мощной, она была полна кулаков, ее кулаки и ступни были выставлены наружу, а каменный стол раскололся и полетел, трясясь, как гора.

Но это совсем не могло повредить Цзян Тяню. Цзян Тянь умело разрешал его каждый раз: ударил, встал на колени или упал.

В конце концов, обезьяна так устала и задыхалась, что Цзян Тянь был так ранен, что не мог встать.

Он потерял свою любовь и прекратил сражаться с Цзян Тянем, но сел на землю, вытирая слезы, и грустно и грустно смотрел на кости сражающейся обезьяны.

Да, это выглядит очень грустно, и выражение его столь же богато и трогательно, как у людей.

Плача и плача, он двинулся вперед, держась за голову сражающейся священной обезьяны, касаясь и касаясь ее, слезы катились, его грудь была вознесена к небу, и пронзительный вой разбивающий сердце легкие.

«Обезьяна кажется грустной», - потрясенный Хо Цинтянь подошел к нему, выразив сочувствие.

«Что ж, может быть, это был его предок до того, как он умер», - улыбнулся Цзян Тянь.

У этой обезьяны должна быть столетняя история. Говорят, что он не так стар, как красноглазая белая обезьяна, которую видели раньше, но он обратился к своей мудрости.

Позже Цзян Тянь посмотрел на потомков боевой обезьяны и легкомысленно сказал: «Ваш предок уже давно мертв. Какой смысл держать его здесь?»

Обезьяна просто посмотрела на Цзян Тяня и выглядела еще более грустной, держа труп, ломая рот и плача.

«Давай, посмотри на свой голодный живот, поторопись и съешь несколько кусков мяса яка!» Цзян Тянь бросил большой кусок мяса яка.

Казалось, он почувствовал доброту Цзян Тяня. Он ел мясо яка, но все равно плакал от слез и грусти.

«Что, кажется, у тебя в животе?»

Цзян Тянь заметил, что у него вздутие живота со следами швов и вонючим гноем, и нахмурился.

Обезьяна указала на труп сражающейся священной обезьяны, а также указала на его живот, производя колющее действие.

«О, понятно. Вы хотите, чтобы я вынул содержимое и обработал рану?»

Цзян Тянь прекрасно это понимал, и он уже был немного просветленным.

«У-у-у!»

Обезьяна была полна благодарности и радости, надувалась и аплодировала, кричала, и Цзян Тянь какое-то время продолжал копать, выглядя очень охотно.

Цзян Тянь медленно шагнул вперед, сжал кончиками пальцев ци солдат и быстро очистил рану.

Я увидел внутри свиток из шкуры животного, но он был не таким, как остатки Сяньсуй, которые Цзян Тянь видел раньше.

«Это тоже карта, я не знаю, куда ее указать». Цзян Тянь не волновался, пусть сначала Хо Цинтянь примет это.

«Это могила девяти бессмертных мечей». Обезьяна вдруг издала неопределенный, отрывистый голос.

«Я иду, ты можешь поговорить!» Цзян Тянь улыбнулся, и Хо Цинтянь был удивлен еще больше.

«Не очень опытный, здесь очень мало ханьцев». Обезьяна снова с трудом плюет.

«Фея девяти мечей Лао Хо, ты знаешь, кто это?» Цзян Тянь нахмурился.

«Я не слышал об этом! Это должен быть древний человек, оглянись назад, и я найду его», - покачал головой Хо Цинтянь.

«Веном! Тех, кто убил моих предков, мой отец просил меня выкопать могилу и отомстить, но я не знаю, где он», - немного обиженно сказал Апе.

«Я иду, вы сражаетесь со святой обезьяной, это действительно вид! Я очень зол, мне это нравится!»

Цзян Тянь вздохнул и обнаружил, что Цинду Дань был раздавлен, и порошок смешанного целебного порошка был посыпан на рану, а затем игла была продета и зашита.

В этот момент он был немного просветленным.

Кажется, что Девять Бессмертных Мечей должны быть людьми на небесах, и они также должны быть главными виновниками обезглавливания и борьбы со святыми обезьянами.

«Ты такой хороший!» Обезьяна с благодарностью посмотрела на Цзян Тяня, его слезы заблестели с любовью».

Этот свиток живота слишком долго мучил его. В это время устраняется боль, и это чрезвычайно легко и комфортно. Естественно, я благодарен Цзян Тяню.

«Не смотри на меня так, я в панике!» Цзян Тянь искоса взглянул на него.

Обезьяна на мгновение смутилась, и внезапно указала на красную бурную массу вещей, твердо покачав головой.

«Ха-ха!» Хо Цинтянь чуть не расплакался от улыбки.

«Твоя сестра!»

У Цзян Тяня была черная линия.

Обработав рану, Цзян Тянь медленно сказал: «Если вы хотите меня поблагодарить, просто помогите мне сорвать цветок императора, не так ли?»

Обезьяна непрерывно кивала.

«Вы начинаете иметь магию, вы должны измениться?» - спросил Цзян Тянь.

Обезьяна снова кивнула.

Цзян Тянь снял пуховик и сказал: «Стань меньше, надень его, и пусть Тинтин гуляет каждый день, вот так!»

Обезьяна применила заклинание, и внезапно его тело сжалось, превратившись в маленькую обезьяну с ростом взрослого теленка.

После того, как он наденет красный пуховик, он больше не будет выглядеть грозно и свирепо, но будет обладать умом, остроумием и забавностью.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1066156>